

Закключение. При расследовании крушений и аварий информация, собираемая в ходе первоначальных следственных действий и других мероприятий следователя, играет во многих случаях решающую роль. Это, прежде всего, относится к следственному осмотру места крушения и других, связанных с происшествием объектов, к изучению и приобщению к делу материалов служебного расследования. На основании этих предварительных данных следователь строит общую версию о механизме крушения (аварии), его причинах, лицах, виновных в происшествии. Последующие действия, в свою очередь, служат для проверки, уточнения и подтверждения версии и завершения расследования.

Список источников

1. Гапеев, В. И. Безопасность движения на железнодорожном транспорте / Ф. П. Пищик, В. И. Егоренко ; под ред. В. И. Гапеева. — Минск : Польша, 2007. — 400 с.
2. Малинин, В. Г. Методика расследования происшествий на железнодорожном и авиатранспорте / В. Г. Малинин, В. М. Федоров, К. А. Шамраев ; под общ. ред. В. А. Морозова. — М. : ИНФРА-М, 2001. — 158 с.
3. Варехин, Е. В. Особенности расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта / Е. В. Варехин // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сб. науч.-практ. тр. — М. : Ин-т повышения квалификации СК России, 2013. — Вып. 2. — С. 99—105.
4. Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений : учеб. пособие / под ред. А. П. Резвана, М. В. Субботиной. — М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. — 232 с.
5. Мухин, Г. Н. Криминалистика : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений по юрид. специальностям / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2009. — 226 с.
6. Ряшев, В. М. Особенности расследования преступных нарушений правил техники безопасности на железнодорожном и водном транспорте : метод. рекомендации для следователей транспорт. прокуратур / под ред. В. М. Ряшева. — Ленинград, 1988. — 188 с.
7. Егоров, А. П. Расследование крушений и аварий на железнодорожном транспорте : пособие для следователей / А. П. Егоров, И. Л. Шрага ; отв. ред. Г. А. Терехов. — М., 1970. — 183 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. А. В. Баркова. — Минск : Тесей, 2003. — 1200 с.

УДК 343.19

И. И. Ошуркевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЮВЕНАЛЬНЫХ СУДОВ КАК СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Введение. В любом государстве, прежде всего в правовом, приоритетное место традиционно занимают вопросы защиты интересов детей и обеспечения их нормального развития. Более того, ребенок, его права, их защита уже давно стали предметом международного интереса. В связи с этим принят целый ряд основополагающих международных актов, определяющих принципы и стандарты в качестве руководящих положений в области охраны и соблюдения прав детей: Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 года [1] и Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года [2].

Основная часть. Ювенальная юстиция — правовая основа системы учреждений и организаций, осуществляющих правосудие по делам о правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними.

Республика Беларусь не обладает практическим опытом организации и функционирования специализированных судов по делам несовершеннолетних. Однако такие суды существовали в Российской империи. Отметим, что предпосылкой учреждения судов по делам несовершеннолетних в России послужил доклад профессора П. И. Люблинского, прочитанный им в 1908 году в Санкт-Петербургском юридическом обществе. Для разработки проекта организации особого суда по делам несовершеннолетних 1 октября 1908 года была создана комиссия, в состав которой вошли И. Я. Фойницкий, А. М. Белявин, Н. А. Окунев и П. И. Люблинский. Практический итог деятельности комиссии отразил П. И. Люблинский: «С 1 ноября 1909 года началось слушание дел о несовершеннолетних в камере Н. А. Окунева, а с 21 января 1910 года был торжественно открыт и начал свою деятельность в особом помещении Санкт-Петербургский суд по делам несовершеннолетних» [3, с. 8]. Вскоре такие суды начали функционировать в Варшаве, Киеве, Москве, Одессе, Риге, Саратове, Томске, Харькове. Суды по делам несовершеннолетних планировалось учредить также в Минске и Могилеве. Однако вследствие событий 1917 года все судебные органы были упразднены. В советский период развития белорусской государственности вопрос о «воссоздании» судов по делам несовершеннолетних не ставился. Судебная практика ориентировалась на квалифицированное рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей, а также на необходимость обеспечения специализации судей.

В настоящее время суды по делам несовершеннолетних существуют во многих государствах мира. В судебной системе выделяют так называемые «вышестоящие» и «нижестоящие» суды, которые указывают

на неодинаковый объем компетенции судов различных звеньев и их взаимосвязь, а также суды общей и специальной юрисдикции. Исследователь В. Н. Бибило отмечает, что «понятие “суды общей юрисдикции” является несколько условным» [4, с. 93], поскольку объединяет все суды, осуществляющие правосудие по всем делам, отнесенным к их юрисдикции. Суды специальной юрисдикции в свою очередь являются органами судебной власти, основная функция которых — осуществление правосудия по строго определенной категории дел [5, с. 135].

Особенности организации и функционирования судов по делам несовершеннолетних обусловлены наличием множества факторов, среди которых особое значение принадлежит историческим, культурным и правовым традициям развития того или иного государства. Наиболее выраженные институциональные особенности имеют суды, функционирующие в государствах, относящихся к разным правовым семьям. Так, типичными представителями семьи общего и континентального права являются, соответственно, суды по делам несовершеннолетних в Англии и Франции. Согласно УК Франции, общий возраст привлечения к уголовной ответственности составляет 16 лет. При совершении преступления в возрасте от 13 до 16 лет применяются меры судебной защиты [6]. Персональный признак подсудности французского суда расширен вследствие отнесения к его юрисдикции также дел о преступлениях взрослых соучастников несовершеннолетних. Если во Франции исключительное право на рассмотрение дел о преступлениях несовершеннолетних принадлежит системе судов по делам несовершеннолетних (безальтернативная подсудность), то в судебной практике Англии и США достаточно распространена процедура слушания дела об отказе в юрисдикции суда по делам несовершеннолетних и о его передаче в суд общей юрисдикции — так называемое «требование об обеспечении достойного процесса» (due process), которое образует альтернативную подсудность.

Юрисдикцию английских судов по делам несовершеннолетних образуют все преступления подростков в возрасте от 10 до 18 лет, совершенные на подведомственной судам территории. Исключение составляют следующие категории преступлений: убийство, причинение смерти в результате неосторожного управления транспортным средством или под воздействием алкогольных или наркотических веществ, хранение или распространение запрещенных видов оружия, совершение преступления в соучастии со взрослым [7, с. 1]. В этих случаях дело рассматривается судом общей юрисдикции.

Судебный процесс в отношении несовершеннолетних в Англии и Франции существенно отличается как по форме, так и по содержанию. Процедура рассмотрения дела в английском суде имеет преимущественно неформальный характер. Судья, руководствуясь собственным знанием законов и представлением о праве, обладает значительным объемом дискреционных полномочий при оценке действий подростка и вынесении решения. Процедура рассмотрения дела во французском суде по делам несовершеннолетних строго регламентирована, что придает ей сходство с процедурой рассмотрения дел в суде общей юрисдикции.

Мировой практике известно также создание семейных (family courts) и опекунских судов. Первый семейный суд в Японии был образован 1 января 1949 года на основании внесения изменений в закон о несовершеннолетних 1923 года. В настоящее время в Японии функционирует 49 судов, которые являются специализированными судами первой инстанции. К юрисдикции семейного суда относятся дела несовершеннолетних в возрасте от 14 до 20 лет, за исключением тех, кто совершил тяжкие преступления (в этом случае дело рассматривается судом общей юрисдикции) [8, с. 103]. Опекунские суды в Австрии и Германии (Vormundschafts, Pflsgerichtsgericht) образовались в результате слияния функций уголовного суда с функциями опекунского суда [9, с. 95]. Опекунские суды, помимо дел о правонарушениях несовершеннолетних, рассматривают вопросы опеки и попечительства, а также конфликты, возникающие в случаях несогласия родителей с рекомендациями социальной службы «Бюро детства» относительно воспитания детей.

Ювенальная юстиция в общечеловеческом представлении — это судебная система, рассматривающая дела несовершеннолетних отдельно от дел взрослых. Более того, ювенальные суды в большинстве стран вообще не рассматривают дела об изъятии детей. Обычно этим занимаются гражданские или административные суды.

Важно, что в данном случае на суде обычно присутствуют психолог и социальный работник, которые обладают квалификацией, связанной с особенностями развития ребенка. Основная их задача — найти возможность помочь человеку измениться не с помощью исправительных заведений, а с помощью исправительной практики, т. е. главная задача ювенальных судов — вернуть ребенка в социум до того, как он станет преступником.

Ситуация с подростками-правонарушителями должна рассматриваться с превентивной точки зрения. Задача ювенального правосудия — сделать так, чтобы негативный опыт ребенка был у него единичным или поскорее закончился.

Заключение. Создание ювенальной юстиции, иначе говоря, юстиции для несовершеннолетних правонарушителей, является одной из актуальных проблем современной Беларуси. Это обусловлено ростом безнадзорности, беспризорности и правонарушений среди молодежи, ухудшением общей криминогенной обстановки. Внедрение ювенальных судов в судебную систему Республики Беларусь будет способствовать более детальному рассмотрению и изучению не только совершенного преступления, но и обстоятельств, которые этому способствовали, а также эмоциональному состоянию ребенка до и в момент совершения преступления, поскольку психика ребенка отличается от психики взрослого человека, и часто в совершенном преступлении виновным является не только ребенок, но и его окружение.

Список источников

1. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 нояб. 1959 г. // Организация Объединенных Наций в Беларуси. — Режим доступа: <http://un.by/documents/humrights/pravarebenka/chrghhtx1.html> . — Дата доступа: 23.12.2016.
2. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 нояб. 1989 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 10.01.2002, 3/283.
3. *Люблинский, П. И.* Суды по делам несовершеннолетних в России / П. И. Люблинский. — СПб. : Сенат. тип., 1910. — 42 с.
4. *Бибило, В. Н.* Судебная власть в уголовном судопроизводстве / В. Н. Бибило. — Минск : Право и экономика, 2001. — 210 с.
5. *Слобода, Е. Н.* Формы организации судов по делам несовершеннолетних / Е. Н. Слобода // Вестн. Полоц. гос. ун-та. — 2011. — № 5. — С. 131—139.
6. La justice des mineurs en France [Electronic resource] // La France й la loupe. — Mode of access: <http://www.ambafrance-nl.org/> . — Date of access: 25.12.2016.
7. *Икрам, Т.* Введение в систему ювенального правосудия Англии и Уэльса / Т. Икрам // Ювенальная юстиция : междунар. стандарты и нац. практика : материалы междунар. науч.-практ. семинара, Минск, 20 мая 2010 г. ; Ин-т переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ. — Минск, 2010. — С. 1—12.
8. *Мельникова, Э. Б.* Ювенальная юстиция : проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии : учеб. пособие / Э. Б. Мельникова. — М. : Дело, 2001. — 272 с.
9. *Рубашева, А. М.* Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью / А. М. Рубашева. — М. : Мировой судья по делам малолетних, 1912. — 422 с.

УДК 340.15“18-20”

В. В. Россихин,

*доктор юридических наук, профессор, действительный член (академик) Российской Академии Естественных наук
и Европейской Академии Естественных наук
Харьковский национальный университет радиоэлектроники, Харьков, Украина*

ТЕНДЕНЦИИ ЭВОЛЮЦИИ СИСТЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В АППАРАТЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КОНЦЕ XIX — XX ВЕКЕ

Введение. Исторические аспекты функционирования системы исполнения наказаний в аппарате публичной власти закономерно вытекают из общей эволюции государственности, преобразований и трансформаций государственно-правовых институтов. Соответственно, ретроспективное исследование аспектов становления институтов исполнения наказаний в аппарате публичной власти следует проводить только в тесной взаимосвязи с анализом эволюции государственности как высшей формы социальной самоорганизации людей.

Основная часть. На рубеже XIX — XX веков международным сообществом были наработаны стандарты обращения с осужденными: обязательное привлечение заключенных к минимально оплачиваемому труду, применение системы взысканий и поощрений к заключенным. Более того, в мире формируется несколько основных систем исполнения наказаний: филладельфийская, оборнская, прогрессивная, ирландская, система реформатория. Каждая из них имела свою спецификацию и выполняла несколько разные функции в аппарате публичной власти [1, с. 153].

В 1776 году в Филадельфии была открыта тюрьма с системой одиночного заключения, которая называлась пенитенциарий («раскаяние»). Средствами исправительного воздействия в этой тюрьме были определены жесткая изоляция преступников в одиночных камерах, режим молчания и тишины, одиночная работа в камере и чтение религиозной литературы. Целями тюремного заключения назывались духовное возрождение преступника и специальная превенция. Персонал тюрьмы должен был также придерживаться абсолютной тишины и не вступать в разговоры с заключенными.

В 1816 году в Оборне была построена тюрьма, которая по своим целям и задачам была аналогична пенсильванской. Однако в оборнской тюрьме была введена система смешанного заключения: осужденные днем работали в общих мастерских, а на ночь и в другое нерабочее время расселялись в одиночные камеры.

Во второй половине XIX века начались новые поиски «рациональной» тюремной системы. Развернулось движение за исправление осужденного в специальных учреждениях, которые бы гарантировали не только защиту общества от преступников, но и их ресоциализацию. В 1840-х годах была обоснована концепция «исправительной программы» для осужденных. Постулатами исправительных программ было: обязательный труд осужденных, контроль за качеством труда, введение системы круговой поруки в коллективах осужденных, смягчение условий содержания в последний период пребывания заключенного в тюрьме путем перевода на полусвободный режим, возможность условного освобождения.

Отбывание наказания в тюрьме распределяется на четыре степени: 1) одиночное заключение, срок пребывания на котором определяется дифференцированно, в зависимости от того, какому классу «отвечает» заключенный; 2) общее заключение, на котором они делятся на пять классов и переходят от низшего класса к высшему в соответствии с эффективностью труда; 3) пребывание в этих тюрьмах связано с элементами доверия и полусвободы в целях приучения к полной свободе (здесь заключенные работают, и в этом отно-